

Н.А. Рожков

**Политические партии в Великом Новгороде
XII-XV веков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.А. Рожков**
Политические партии в Великом Новгороде XII-XV веков / Н.А. Рожков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 46 с.

ISBN 978-5-4241-9080-3

ISBN 978-5-4241-9080-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

принять нельзя: вѣрно, что въ Новгородѣ было два посадника, но это вовсе не особенность начала XII вѣка: всегда въ Новгородѣ былъ посадникъ—новгородскій бояринъ, выбранный вѣчемъ представитель народа, и съ другой стороны посадникъ новгородскаго князя, обыкновенно его бояринъ, часто не новгородецъ; послѣдній потомъ сталъ называться намѣстникомъ; не слѣдуетъ только, вмѣстѣ съ Прозоровскими, думать, будто этотъ послѣдній всегда назначался великимъ княземъ: его опредѣлялъ тотъ князь, который княжилъ въ Новгородѣ, хотя часто впоследствии этотъ князь и не жилъ тамъ; поэтому въ нашемъ спискѣ не найдутъ мѣста тѣ посадники, которые были представителями князя, назначались имъ, а не выбирались народомъ; 2) 1119 Константинъ Мосѣвичъ; 3) 1120—1125 неизвѣстно; 4) 1126—1128 Мирославъ Гюрятиничъ; 5) 1128 Завидъ Дмитровичъ; 6) 1129 неизвѣстно; 7) 1130—1134 Петрило Микульчичъ; 8) 1134 Иванко Павловичъ; 9) 1134—1135 Мирославъ Гюрятиничъ; 10) 1135—1136 Константинъ Микульчичъ; 11) 1137—1141 Якунь Мирославичъ; 12) 1141 Судило Иванковичъ; 13) 1142—1145 Нѣжата Твердятичъ; 14) 1146 Константинъ Микульчичъ; 15) 1147—1156 Судило Иванковичъ; 16) 1156—1160 Якунь Мирославичъ; мы считаемъ 1160 г. конечнымъ годомъ второго посадничества Якуна по той причинѣ, что, какъ увидимъ, Якунь былъ противникомъ суздальскихъ князей, а въ этомъ именно году на новгородскій столъ былъ возведенъ Мстиславъ Ростиславичъ, внукъ Юрія суздальскаго; 17) 1160—1161 Нѣжата Твердятичъ; 18) 1161—1167 Захарія; 19) 1167—1170 Якунь Мирославичъ; Прозоровскій справедливо полагаетъ, что третье посадничество Якуна окончилось вскорѣ послѣ 1169 года ¹⁾; за это говорятъ два факта: посадничество Жирослава, окончившееся въ 1171 г., т. е. начавшееся раньше, вѣроятно въ 1170 г., и вступленіе на новгородскій столъ въ 1170 г. Рюрика Ростиславича, ставленника Андрея суздальскаго, противъ котораго былъ Якунь; 20) 1170—1171 Жирославъ; 21) 1171—1172 Иванко Захарьиничъ; 22) 1172 Жирославъ; 23) 1172—1175 Иванко Захарьиничъ; 24) 1175 Жирославъ; 25) 1175—1180 Завидъ Неревиничъ; 26) 1180—1182 Михаль Степаничъ; его посадничество, надо думать, кончилось въ 1182 г., такъ какъ Михаль—это будетъ доказано ниже—былъ противникомъ суздальскихъ князей, а въ 1182 г. на новгородскомъ столѣ появляется своякъ Всеволода суздальскаго—Ярославъ Владимировичъ; 27) 1182—1186 Завидъ Не-

¹⁾ „Вѣстникъ археологій и исторіи“, вып. IX, стр. 103.

ревяничъ; 28) 1186—1189 Михаль Степаничъ; 29) 1189—1203 Ми-рошка Нездиничъ; 30) 1203—1205 Михаль Степаничъ.

Чтобы закончить изученіе вышнихъ признаковъ, по которымъ можно судить о группировкѣ новгородцевъ въ партіи, остается опре-дѣлить, за какихъ князей стояли тѣ или другіе изъ новгородскихъ посадниковъ, только что указанныхъ. Сторонниками Всеволода Мсти-славича были слѣдующіе посадники: Дмитръ Завидичъ, его сынъ Завидъ Дмитровичъ, Петрило Микульчичъ, его братъ Константинъ Микульчичъ, Иванко Павловичъ. Это подтверждается такими данными: отецъ Всеволода, Мстиславъ, былъ женатъ на дочери Дмитра Зави-дича ¹⁾; о Константинѣ Микульчичѣ прямо сказано, что онъ былъ за Всеволода и бѣжалъ къ нему въ Псковъ ²⁾; это замѣчено еще Косто-маровымъ ³⁾ и Прозоровскимъ ⁴⁾; мы имѣемъ, слѣдовательно, основаніе причислять къ той же партіи его брата, Петрила; наконецъ, Иванко Павловичъ былъ выбранъ въ посадники передъ походомъ на Суздаль, предпринятымъ по почину Всеволода; слѣдовательно, онъ не былъ противъ этого князя; Петрило былъ замѣненъ Иванкомъ не потому, что они держались противоположныхъ взглядовъ, а по той причинѣ что Иванко былъ лучшимъ воиномъ, былъ „мужъ храбръ зѣло“ ⁵⁾, что было необходимо при начатой войнѣ. Но Мстиславичи послѣ Всеволода нѣсколько измѣнили свои отношенія къ двумъ другимъ главнымъ княжескимъ лицамъ современной имъ Руси или, точнѣе, къ одной изъ нихъ—Ольговичамъ: сблизившись съ послѣдними, Мсти-славичи измѣнили традиціонной политикѣ Мономаховичей. Это не могло не отразиться на составѣ партіи, имъ приверженной въ Новгородѣ: нѣкоторые изъ ея членовъ остались, правда, вѣрны имъ, но другіе прямо перешли на сторону суздальскихъ князей. Первыхъ было меньше—всѣго двое: упомянутый выше Константинъ Микульчичъ, не примирявшійся сначала съ Ольговичами, пока они были врагами Мсти-славичей ⁶⁾, но потомъ стоявшій горой за Святополка Мстиславича, несмотря на его сближеніе съ Ольговичами, и умершій въ походѣ противъ Юрія суздальскаго ⁷⁾, — и Нѣжата Твердяничъ, который

¹⁾ Новг. лѣт., 6630 г.

²⁾ Тамъ же, 6645 г.

³⁾ Историческія монографіи, т. VII, С.-Иб., 1868, стр. 64.

⁴⁾ „Вѣстникъ археологій и исторіи“, вып. IX, стр. 102.

⁵⁾ Новг. 1 лѣт., 6642 г.

⁶⁾ Новг. 1 лѣт., 6644 г.

⁷⁾ Тамъ же, 6655 г.

впрочемъ, повидимому, не отличался особенной твердостью убѣжденій и затруднялся завять опредѣленное положеніе въ новыхъ обстоятельствахъ: не даромъ въ 1146 году онъ былъ лишенъ посадничества въ пользу болѣе рѣшительнаго Константина ¹⁾, а потомъ былъ посадникомъ въ 1160—1161 гг., уже при внукѣ Юрія суздальскаго, и опять былъ замѣненъ другимъ лицомъ ²⁾: очевидно, и суздальская партія ему не довѣряла. Колебанія Нѣжаты и одинокое положеніе Константина какъ нельзя лучше показываютъ, что большая часть бывшихъ приверженцевъ Всеволода Мстиславича перешла на сторону суздальскихъ князей: ея представителями и являются посадники: Судило Иванковичъ (очевидно, сынъ Иванка Павловича), Захарія, его сынъ Иванко Захарьиничъ, Жирославъ, Завидъ Неревиничъ и, наконецъ, Мирошка Нездиничъ. Въ самомъ дѣлѣ: не говоря уже о родствѣ Судила съ Иванкомъ Павловичемъ, родствѣ, подтверждающемъ еще разъ, что всѣ упомянутыя лица принадлежали къ партіи, поддерживавшей прежде Всеволода Мстиславича,—лѣтописныя свидѣтельства убѣждаютъ насъ, что Судило сталъ приверженцемъ Юрьевичей: при Святославѣ Ольговичѣ онъ бѣжалъ *въ Суздаль* „Святослава дѣля и Якуна“ ³⁾, при Ростиславѣ *Юрьевичѣ* онъ былъ посадникомъ и палъ вмѣстѣ съ этимъ княземъ ⁴⁾; ставъ, наконецъ, посадникомъ въ третій разъ, Судило старается помирить новгородцевъ съ Юріемъ ⁵⁾ и теряетъ власть наканунѣ изгнанія новгородцами Юрьева сына Мстислава ⁶⁾. Захарія былъ человѣкъ новый, его дѣятельнаго участія въ политической борьбѣ въ болѣе раннее время мы не замѣчаемъ; вотъ почему онъ оказался очень удобнымъ кандидатомъ въ посадники, когда обѣ враждующія стороны, Андрей суздальскій и Ростиславъ смоленскій, рѣшили „урядиться“ между собою, войти въ соглашеніе относительно новгородскаго стола ⁷⁾; но дальнѣйшій ходъ событій показываетъ, что Захарія опирался на суздальскую партію: самъ Святославъ Ростиславичъ нашелъ защиту у Андрея, а не у Ростислава, и Захарія былъ убитъ въ Новгородѣ вмѣстѣ съ Неревиномъ и Нездой вслѣд-

¹⁾ Тамъ же, 6654 г.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6669 г.

³⁾ Новг. 1 лѣт., 6649 г.

⁴⁾ Тамъ же, 6649 и 6650 гг.

⁵⁾ Тамъ же, 6656 г.

⁶⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6664 г.

⁷⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6669 г.

ствіе подозрѣнія въ сношеніяхъ съ Святославомъ ¹⁾. Суздальскія симпатіи Ивалка Захарьянича, помимо того, что онъ былъ сыномъ Захаріи, доказываются еще тѣмъ, что онъ былъ посадникомъ при Рюрикѣ Ростиславичѣ, ставленикѣ Андрея ²⁾, а также въ княженіе Андреева сына Юрія ³⁾. Жирославъ, не ладившій лично съ Рюрикомъ, пользовался довѣріемъ Андрея, къ которому онъ бѣжалъ, и который самъ провелъ его въ посадники ⁴⁾. Завидъ Неревничъ былъ сыномъ того Неревина, который поплатился жизнью за единомысліе съ Захаріей ⁵⁾, и въ 1186 г. былъ удаленъ въ Смоленскъ ⁶⁾, такъ какъ князь Мстиславъ Давидовичъ, очевидно, считалъ его своимъ врагомъ. Наконецъ, отецъ Мирошки, Неада, тоже вмѣстѣ съ Захаріей погибъ за приверженность къ суздальскимъ князьямъ, и самъ Мирошка во всѣ 14 лѣтъ исполненія имъ должности посадника старался поддерживать на столѣ новгородскомъ Ярослава Владимировича и Святослава Всеволодовича ⁷⁾, т. е. принадлежалъ, несомнѣнно, къ суздальской партіи.

Партія Ольговичей и тѣхъ Мстиславичей, которые были за одно съ ними, имѣла своими представителями остальныхъ посадниковъ періода времени между 1117 и 1205 гг. Таковы были: Мирославъ Гюратничъ, сынъ его Якуль Мирославичъ и, наконецъ, Михаль или Михалко Степаничъ. Многочисленныя указанія новгородскихъ лѣтописей убѣждаютъ въ томъ, что эти лица, дѣйствительно, были врагами суздальскихъ князей и Всеволода Мстиславича и сторонниками ихъ противниковъ. Будучи выбранъ въ посадники въ 1126 году, въ отсутствіе Всеволода, Мирославъ скоро былъ замѣненъ явнымъ сторонникомъ этого князя, Завидомъ; въ 1132 году едва ли не онъ былъ однимъ изъ главныхъ руководителей возстанія противъ Всеволода: и позднѣе новгородцы разсылали главъ побѣжденныхъ партій по пригородамъ въ посадники, и тутъ Мирославу дали посадничество въ Псковѣ ⁸⁾. Якуль Мирославичъ былъ выбранъ вскорѣ послѣ утвер-

¹⁾ Тамъ же, 6675 г.

²⁾ Новг. 1 лѣт., 6679 г.

³⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6680 и 6683 гг.

⁴⁾ Новг. 1 лѣт., 6679 г.

⁵⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., лѣт., 6675 г.

⁶⁾ Новг. 1 лѣт., 6694 г.

⁷⁾ Новгор. лѣтопися, 6697—6711 гг.

⁸⁾ „А Рагунау пѣ Ладомъ“: такъ надо читать по варианту, потому что въ Новгородѣ посадникомъ оставался Петрило; см. Новг. 1 лѣт., 6686 и 6642 гг.

жденія въ Новгородѣ Святослава Ольговича, — въ 1137 году: онъ смѣнилъ „принтеля“ Всеволодова, Константина; что Якунъ былъ приверженцемъ Ольговичей, это доказывается еще тѣмъ, что онъ едва не погибъ, когда князь бѣжалъ, а новгородцы его не пускали до прихода обѣщаннаго Всеволодомъ Ольговичемъ сына ¹⁾; далѣе: Юрій суздальскій увелъ его къ себѣ и держалъ въ чести ²⁾, — лучшей способъ парализовать враждебную силу; политическая дѣятельность Якуна Мирославича однако этимъ не окончилась: мы видимъ его опять посадникомъ наканунѣ изгнанія Мстислава Юрьевича, послѣ смѣны приверженца послѣдняго, Судила, и, надо думать, онъ поддерживалъ Святослава Ростиславича ³⁾; когда однако этотъ князь, во второе свое княженіе, явно принялъ сторону Андрея Боголюбскаго, Якунъ выступилъ противъ него и суздальцевъ, остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ ⁴⁾. Остается доказать, что Михалъ Степаничъ былъ за Ольговичей и противъ суздальскихъ князей. Это видно уже изъ того, что онъ сдѣлался посадникомъ въ первый разъ послѣ утвержденія въ Новгородѣ Владимира Святославича, внука Всеволода Ольговича ⁵⁾. Это его посадничество продолжалось, какъ было уже сказано, вѣроятно до 1182 года, до торжества суздальской партіи, а во второй разъ онъ появляется въ должности посадника при Мстиславѣ Давидовичѣ, который попалъ въ Новгородъ вопреки волѣ Всеволода владиміро-суздальскаго; съ перевѣсомъ суздальской партіи власть была отнята у Михала ⁶⁾; наконецъ въ 1203 году, по смерти вѣрнаго сторонника суздальскихъ князей, Мирошки Нездича, противная партія, очевидно, подняла голову, и посадничество дали Михалку Степаничу ⁷⁾. Это, очевидно, встревожило великаго князя Всеволода, и онъ прислалъ въ Новгородъ своего старшаго сына Константина вмѣсто слишкомъ молодого Святослава, мотивируя официально эту перемѣну тѣмъ, что „въ земли вашей рать ходить, а князь вашъ, сынъ мой Святославъ, малъ“ ⁸⁾; такая мотивировка не должна однако же насъ обманывать: истинная цѣль Всеволода заключалась въ томъ, чтобы въ

¹⁾ Новг. 1 лѣт., 6649 г.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6664 и слѣд. гг.

⁴⁾ Тамъ же, 6675 г.

⁵⁾ Тамъ же, 6688 г.

⁶⁾ Новг. 1 лѣт., 6694 г.; Новг. 1 и 4 лѣт., 6697 г.

⁷⁾ Новг. 1 лѣт., 6711 г.

⁸⁾ Тамъ же, 6718 г.

лицѣ старшаго сына дать суздальской партіи въ Новгородѣ болѣе прочную опору: не даромъ тотчасъ же послѣ этого въ лѣтописи читаемъ: „тогда же отяща посадничество у Михалка и даша Дмитру Мирошкиницю“.

Итакъ внѣшнія рамки новгородскихъ партій нами очерчены. Надо оживить эти внѣшнія формы реальнымъ содержаніемъ, точнѣе и *возможно-всестороннѣе* опредѣлить стремленія и цѣли каждой партіи. Эту задачу нельзя назвать особенно легкой: правда, мы имѣемъ превосходные, очень цѣнные источники для изученія новгородскихъ учреждений—договорныя грамоты Новгорода съ князьями, трактаты съ иностранцами и донесенія нѣмецкихъ посольствъ и купцовъ, но, во-первыхъ, эти источники относятся къ позднѣйшему времени, именно начинаются со второй половины XIII вѣка, а во-вторыхъ, они ясно изображаютъ статику новгородскаго государственнаго строя, рисуютъ его намъ въ окончательно-сложившемся, развитомъ состояніи, не касаясь почти его динамики, того процесса, посредствомъ котораго слагались учрежденія Великаго Новгорода съ ихъ своеобразнымъ характеромъ. Вотъ почему не только для XII вѣка, но и для болѣе поздняго времени приходится часто довольствоваться скудными указаніями лѣтописей.

Отмѣтимъ прежде всего, что существовалъ вопросъ, по отношенію къ которому сходились всѣ въ Новгородѣ XII вѣка и позднѣе,—вопросъ о внѣшней политикѣ, объ отношеніи къ сосѣднимъ инородцамъ. Всѣ новгородскіе жители безъ исключенія, къ какому бы классу они ни принадлежали, въ какомъ бы экономическомъ положеніи ни находились, заинтересованы были въ томъ, чтобы Новгородъ и его земля не подвергались опустошительнымъ набѣгамъ и нападеніямъ, и чтобы община пользовалась внѣшней безопасностью и миромъ. Вотъ почему князья—безразлично, суздальской ли линіи или противоположнаго направленія,—совершаютъ походы на Чудь, на тѣ финскія племена, которыя беспокоили предѣлы новгородской земли своими нападеніями и мѣшали свободнымъ торговымъ сношеніямъ съ иноземцами. Укажемъ на походы, съ одной стороны, Ярослава Владимировича въ 1191 и 1192 гг. ¹⁾, съ другой, Мстислава Ростиславича въ 1179 г.; рассказъ о послѣднемъ походѣ превосходно указываетъ и на причины войнъ съ Чудью: князь говоритъ новгородцамъ: „братіе! се обидяте ны поганни, да быхомъ възрѣвше на Богъ и на святѣй Богородици

¹⁾ Нонг. 1 и 4 лѣт., 6699 и 6700 гг.

помочь, помѣстили себе и свободили быхомъ Новгородцкую землю отъ поганыхъ“¹⁾).

Но уже въ вопросѣ о политическомъ значеніи вѣча и его отношеніи къ княжеской власти и выборнымъ органамъ администраціи обѣ партіи далеко не всегда сходились, хотя въ большинствѣ случаевъ и здѣсь между взглядами противниковъ замѣчается большое согласіе. Кто читалъ новгородскія лѣтописи XII вѣка, тотъ знаетъ, что обѣ отмѣченныя нами партіи считали неотъемлемымъ правомъ вѣча выбирать и изгонять князей и чинить судъ и расправу надъ административными органами, подлежащими также народному выбору. Приведемъ нѣсколько типическихъ примѣровъ. Въ 1136 году былъ выгнанъ Всеволодъ Мстиславичъ и выбранъ Святославъ Ольговичъ—подъ вліяніемъ партіи, впослѣдствіи враждебной суздальскимъ князьямъ; эта же партія грабитъ дома Константина и Нѣжаты и убиваетъ Юрія Жирославича²⁾. Въ 1138 году противная партія добивается изгнанія Святослава Ольговича и проситъ Юрія суздальскаго прислать сына своего Ростислава, т. е. выбираетъ этого князя на вѣчѣ³⁾. Эта же суздальская партія, очевидно, на вѣчѣ—чинить въ 1205 году расправу надъ Олексой Сбыславичемъ⁴⁾; значить, она тоже считала политической судъ правомъ вѣча. Примѣры эти, особенно относящіеся къ избранію и изгнанію князей, можно было бы при желаніи умножить, при чемъ было бы видно, что это практиковалось въ одинаковой мѣрѣ обѣими партіями. Но степень самостоятельности князя въ его отношеніи къ вѣчу и выборной администраціи понималась не одинаково новгородскими партіями XII вѣка. Повидимому, князья суздальской линіи позволяли себѣ болѣе своеволія, и ихъ сторонники ничего противъ этого не имѣли; такъ Рюрикъ Ростиславичъ, посаженный на новгородскій столъ Андреемъ Боголюбскимъ, въ 1171 году отнялъ посадничество у Жирослава и выгналъ его изъ города, хотя Жирославъ принадлежалъ къ суздальской партіи; и мы не видимъ при этомъ никакого протеста со стороны приверженцевъ суздальскихъ князей: они даютъ посадничество другому лицу изъ своей среды,—Иванку Захарьиничу⁵⁾. Не такъ вели себя въ подобныхъ случаяхъ ихъ противники или, точнѣе, тѣ, кого слѣдуетъ считать историче-

¹⁾ Новг. 4 лѣт., 6687 г.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6643 и 6644 гг.

³⁾ Новг. 1 лѣт., 6647 г.

⁴⁾ Тамъ же, 6713 г.

⁵⁾ Новг. 1 лѣт., 6679 г.

скими послѣдниками идей этихъ послѣднихъ: когда въ 1218 году князь Святославъ Мстиславичъ потребовалъ смѣны посадника Твердислава Михалковича, онъ получилъ отказъ; ему отвѣчали: „тобѣ ся кланяемъ, а се нашъ посадникъ; а въ то ся не вдадимъ“¹⁾. Вообще посланцы великихъ князей суздальскихъ и владимірскихъ, сидѣвшіе въ Новгородѣ въ XII вѣкѣ, имѣли склонность дѣйствовать насильственно; особенно много злоупотреблялъ своею властью Ярославъ Владимировичъ; утвердившись въ Новгородѣ въ 1182 году, онъ въ 1184 году былъ принужденъ оставить занятый столъ, „негодовахуть бо ему новгородьци, зане много творяху пакости волости Новгородскѣи“²⁾. Въ этотъ разъ онъ былъ свергнутъ, вѣроятно, противной партіей, такъ какъ послѣ этого въ Новгородѣ появляется Мстиславъ Давидовичъ, но въ 1195 году, когда Ярославъ опять сидѣлъ въ Новгородѣ, новгородцы послали къ Всеволоду суздальскому „Мирошку посадника, и Бориса Жирославиця, Микифора съцьскаго, просяче сына, а Ярослава негодующе“: судя по именамъ посланныхъ и по тому, къ кому они были отправлены, негодовала на Ярослава въ этотъ разъ уже суздальская партія,—такъ велики были его насилія; впрочемъ скоро партія помирилась съ Ярославомъ и тѣмъ еще разъ доказала свою терпимость къ княжескому своеволю³⁾.

Противники суздальскихъ князей привыкли видѣть въ князѣ защитника и покровителя простого народа: недаромъ въ числѣ обвиненій, выставленныхъ противъ Всеволода Мстиславича при его изгнаніи въ 1136 г., мы находимъ то, что онъ „не блюдетъ смердовъ“⁴⁾. Это наблюденіе очень цѣнно; оно послужило основаніемъ для справедливаго замѣчанія Соловьева⁵⁾, что противъ Всеволода были простые люди. Поэтому мы будемъ теперь называть эту партію демократической. Здѣсь необходимо указать еще и на другой элементъ въ составѣ партіи, противной Всеволоду Мстиславичу: этотъ элементъ—новгородское купечество, какъ видно изъ слѣдующаго лѣтописнаго текста: новгородцы въ 1135 г. разграбили дома „Къснятинъ, Нѣжатиныхъ и инѣхъ много, и еще же ищюще то, кто Всеволоду пріятель *боляръ*, тѣ имаша на нихъ нѣ (они?) съ полуторы тысяцѣ

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6726 г.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6692 г.

³⁾ Тамъ же, 6703 и 6705 гг.

⁴⁾ Новг. 1 лѣт., 6644 г.

⁵⁾ Исторія Россіи, т. II, изд. 2, стр. 115.

гривень и даша *купцемъ* крутитися на воину“ ¹⁾). Это мѣсто важно еще въ одномъ отношеніи: оно указываетъ, что за Всеволода были бояре, по крайней мѣрѣ большая часть бояръ, такъ что партія, которую мы раньше называли суздальской, была аристократической. Но теперь для насъ важнѣе всего тотъ фактъ, что купцы были заодно съ черными людьми, т. е. стояли противъ аристократіи и за то, чтобы княжеская власть была введена въ извѣстные предѣлы. Благодаря этому становится понятенъ историческій смыслъ извѣстной уставной грамоты Всеволода церкви св. Ивана на Опокахъ ²⁾). Главное значеніе этой грамоты, какъ это превосходно разъяснено Никитскимъ ³⁾, заключается въ томъ, что торговый судъ, прежде бывший въ рукахъ князя и посадника, сталъ вѣдаться купцами, точнѣе ихъ выборными старостами подъ предсѣдательствомъ тысяцкаго. Это былъ важный правительственный актъ, явившійся послѣдствіемъ союза купечества съ черными людьми, съ „простой чадью“, и направленный къ ограниченію княжеской власти и къ стѣсненію боярства, по крайней мѣрѣ той его части, которая занималась торговлей: педаромъ въ грамотѣ сказано: „а Мирославу посаднику въ то не вступатца и инымъ посадникомъ въ Иваньское ни въ что же, ни бояромъ новгородскимъ“. Надо думать, что Всеволодъ не особенно охотно сдѣлалъ эту уступку, и купцы, опасаясь, что онъ отъ нея откажется, были на сторонѣ Ольговичей.

Впрочемъ не одно это связывало купцовъ съ демократической партіей въ первой половинѣ XII вѣка: другимъ связующимъ элементомъ былъ взглядъ на необходимость установленія мирныхъ отношеній Новгорода ко всѣмъ русскимъ областямъ, взглядъ, первоначально господствовавшій среди представителей народной партіи. Мирныя отношенія были въ интересѣ купцовъ: новгородская торговля была по преимуществу транспортной, передаточной, новгородскіе купцы продавали за границу продукты большею частью не новгородскіе—воскъ, мѣха, византійскую парчу и камни, ленъ, сеньку, продукты скотоводства—и покупали (хлѣбъ, сукно, вино, деньги) только отчасти для продажи на мѣстѣ, въ Новгородской землѣ ⁴⁾, а большею частью съ цѣлью продать въ другихъ русскихъ областяхъ. При такой

¹⁾ Новг. 1 лѣт., 6643 г.

²⁾ Дополненія въ Актамъ Историческимъ, т. I, № 8.

³⁾ Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода, Москва, 1893, стр. 19.

⁴⁾ Ср. Никитскій, Исторія экономич. быта, стр. 24 и др.

системѣ торговли мирныя отношенія къ русскимъ землямъ составляли существенный интересъ купцовъ. Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что этотъ же миръ былъ необходимъ и чернымъ людямъ, владѣвшимъ въ то время большею частью земель ¹⁾ и подвергавшимся опасности лишиться всего достоянія во время войны. И лѣтописныя данныя дѣйствительно доказываютъ, что демократическая партія въ первой половинѣ XII вѣка была сторонницей мира Новгорода со всѣми областями тогдашней Руси. Это видно уже изъ того, что Мирославъ Гюргитичъ стоялъ за миръ: его выбрали въ посадники въ 1134 г., послѣ возвращенія изъ похода на Суздаль, выразивъ этимъ несочувствіе воинственнымъ планамъ Всеволода ²⁾; въ слѣдующемъ году Мирославъ отправился мирить кievлянъ съ черниговцами ³⁾, и въ этомъ нельзя не видѣть новаго указанія на его мирное направленіе. Наконецъ, въ 1139 г. новгородцы не захотѣли участвовать въ борьбѣ Юрія суздальскаго съ Ольговичами ⁴⁾.

Аристократическая партія, державшаяся суздальскихъ князей, всегда стояла за дѣятельное участіе Новгорода въ общерусской междукняжеской борьбѣ, что доказывается упомянутымъ выше походомъ Всеволода на Суздаль и такими, напримѣръ, фактами, какъ участіе новгородцевъ въ походѣ на кievскихъ Ростиславичей въ 1173 г., при князѣ Юрія Андреевичѣ и посадникѣ Иванкѣ Захарьиничѣ ⁵⁾, и въ походѣ Всеволода суздальскаго на Черниговъ, на Ярослава и на все Ольгово племя, въ 1195 г., при князѣ Ярославѣ Владимировичѣ и посадникѣ Мирошкѣ Нездиничѣ ⁶⁾.

Во второй половинѣ XII вѣка демократическая партія, однако, оставила прежнюю систему мирныхъ отношеній со всѣми областями удѣльной Руси. Причина такой перемѣны коренится въ самой жизни, въ практической неосуществимости старой системы: при постоянной борьбѣ однѣхъ княжескихъ лицъ съ другими, при живомъ участіи, какое волей или неволей принимало въ этой борьбѣ все населеніе страны, Новгородъ не могъ себя изолировать отъ остальной Руси, съ которой онъ былъ связанъ слишкомъ прочными узами, экономическими, политическими и культурными; при томъ невозможно было бы

¹⁾ Никитскій, Исторія экономич. быта, стр. 10.

²⁾ Новг. 1 лѣт., 6642 г.

³⁾ Тамъ же, 6643 г.

⁴⁾ Тамъ же, 6647 г.

⁵⁾ Тамъ же, 6683 г.

⁶⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6708 г.